Николай НАРЫШКИН (МАХОТИН)

Вальс русских берез

Лирическая новелла

В теплый душистый день в начале июня, в посурскую пору солнцепуню, когда всюду пахнет сиренью, ландышами, мне вновь угодило счастье оказаться в родных объятиях Большого Дола - одного из самых живописнейших мест кадышевско-сурской природы-чародейки. Большой Дол - загадочная страна моего детства!.. Вот уже сотни лет, как он, Дол Большой, на слуху у каждого кадышанина. Испокон веку Большой Дол - одно из обетованных сказочных мест жителей северной части былинного русского селения Кадышева (Покровского).

Для кадышевского народа Большой Дол во все века и времена, кроме особо эстетического, имел и промысловое значение. Ведь оттуда кадышане зобками чалили грузди, белые и другие грибы, а кошелями - клубнику и землянику. Изобилием грибов и ягод Большой Дол славился всегда!..

Большой Дол - партитура изобильного посурского природного мира!.. Стоит вам выйти из кадышевской улицы Скворцовки на Прогон, затем пройти Прогом и пересечь с юга на север еще достаточно молодой сосновый рукотворный оазис, потом перейти Ближнюю и Дальнюю загадочно полеснивающиеся речки, от них с километр пропилать по белогрудым, усеянным душицей, чабрецом и клубничником склонам Лысых гор, и вы окажетесь в Большом Долу.

Кем бы вы ни были, в каком бы возрасте вы ни пребывали, где бы вы ни проживали, Большой Дол тут же очарует вас невиданной красоты сказочным зеленым ковром, унитым вдоль и поперек узорами из всяких цветов, трав, кустов, кочек, колючек. Вокруг вас немедленно все зашумит-зазвучит, все запорхает, застрекочет, затрелит, закукует, засвистит, зажужжит, зашелестит. Этот волшебный шум есть движение миллионов бабочек, пчел, муравьев, букашек, стрекоз, сурков, суслликов, птиц...

В Большом Долу вашу душу мгновенно пленят с любопытством поглядывающие на вас очаровательные березы, сосны, дородные дубы и клены. В этом первозданном природном оазисе нескончаемо тянутся березовые палисадники. В этих палисадниках каждая береза достойна кисти Рафаэля - настолько индивидуальна и неповторима красота любой березы. Возле всякой березы идет свое, особое животворение, в коем участвуют диковинные растения и мириады разных насекомых. Под ногами у берез все шевелится, все вздымается, все ворочается, все дышит, все шумит, все трещит...

Оказавшись в страстной природной купели Большого Дола, вновь следуешь за своей душой, хотя она в одиночестве, вдруг, вас вдруг-то не покинуло и, покинув вас, целиком не растворилась бы в этом благодатном для нас мире! Ведь нашей душе как раз по душе это большедоловское волшебное приволье, насыщенное духом первозданных рейских трав, деревьев, музыкой-пением божественных птиц, сладким, таинственным шепотом.

Ну вот... Вот я и опять в моем Большом Долу!.. О, чудо из чудес! О, неповторимые картины Земного Бытия!.. Во мне, как и раньше много раз было и до этого, тут же начинает происходить для моего сознания абсолютно непостижимое: какое-то неповторимое волнение, напоминающее рваные волны воды по сурским лугам: душевная значимость, или же удивительных резумом впахов чего-то такого, что с неодолимой силой тащит меня куда-то в бездонные глубины прошлого Посурья: ощущение парения мною в поднебесье...

Иду, иду, не дышу, даже не иду, а вроде как бы плыву по Большому Долу, жадно вглядываюсь в родной для меня его лик, руками нежно трогаю березку за березкой, кустик за кустиком, суслликовую норку за норкой, травку за травкой, а вокруг меня, что есть музыкальной мочи, поют-жаворонки заливают соловьи, со вздохом поскукивают кукушки, о чем-то стараются шепчуть мне нагорные экзотические растения.

Какой воздух в Большом Долу!.. Воздух Большого Дола настоян на целебном для всего живого, и Человека, конечно, духе гор, лесов, родников, цветов и трав настолько густо, что там и тут, всюду, слышится его загадочный, таинственный плеск, чем-то напоминающий плеск воды священной Суры на закате кадышевского солнышка...

На этот раз в Большом Долу со мной было трое мужиков-сурчан: полковник Юрий Федорович Рассадин, кадышевский валяльщик Николай Иванович Ваулин и шофер «уазика», на котором мы прибыли сюда, Анатолий. Они, мои попутчики, как и я, любовались и никак не могли налюбоваться живописными красотами Большого Дола и надышаться вдоволь его благотворным духом...

Как-то незаметно, как бы само собою, на всех нас нашло вдохновение, и души наши запросили песню. Гармонист-виртуоз Николай Иванович Ваулин взял в руки гармонику и принялся на ней отчубучивать такие музыкальные выверты, что во всем пространстве Большого Дола, Лысых гор, Чуранова, вплоть до бора, тянущегося за сурскими лугами, все запело-заплясало. Этому творению Николая Ивановича Юрий Федорович, обладая прекрасным голосом, стал подпевать.

Музыкально-певческий вершины гармонист и певец достигли тогда, когда полилась над Большим Долом, в самом Долу, по горам и долам, по веткам дубов, сосен, ольх, ветел, талов, берез песня «Ивушка»:

Зорька золотая
Светит за рекой...
Ивушка родная,
Сердце успокой!

Ивушка зеленая,
Над рекой склоненная,
Ты скажи, скажи, не тая,
Где любовь моя!

Были с милым встречи
У твоих ветвей.
Пел мне каждый вечер
Песни соловей.

Ивушка зеленая,
Над рекой склоненная,
Ты скажи, скажи, не тая,
Где любовь моя!

Но ушел любимый,
Не вернется вновь.
Песней соловьиной
Кончилась любовь.

Ивушка зеленая,
Над рекой склоненная,
Ты скажи, скажи, не тая,
Где любовь моя!

Подобная и одной из пленительно-белых русских берез, я нежно, как влюбленный юноша, обнял березку и, завороженный красотами земного рая, стал слушать мелодию этой необычайно лирической песни...

Рядом, о чем-то перешептываясь, вглядываясь друг в друга, стояло несколько игриво настроенных берез. Они, расшаркавшись друг перед другом, в такт гармонике и пению начали совершить такие волшебные, фантастические движения, которые были схожи с движениями танцующих людей. От этого я впал в какое-то необъяснимое разумом оцепенение. Околдованный увиденным и услышанным, я как-то непроизвольно, подталкиваемый настойчивым желанием души, стал тянуться глазами по нарядным стволам берез выше и выше, к их верхушкам. Там, вверху, на голубой лазури неба я увидел хоровод. Курчавые верхушки берез вели хоровод. Они то сходились, нежно обнимаясь друг с другом, то плавно-величаво, кланяясь друг другу в пояс и друг другу что-то нашептывая, медленно-медленно друг от друга отходили...

Играли русский вальс русским березам, на березку приклонно-игривой Дальней речки, подпевания, на полдне, окруженной зарослями бодрышника, тальника, сирени, черемухи, елочника, ивняка, крапивы, лувая лувяника его разудалые молодцы-разбойнички. Тогда-то, в те давние времена, Большой Дол, без сомнения, кипел повеселее! Без сомнения, под голосистые песни казаков-разбойников, вдыхая глотавших целительный воздух присурского приволья, танцевали тогда и очаровательные березы - прародительницы берез нынешних...

Поле, вздыхая и тоскуя, собравшиеся здесь, на этом месте, давным-давно удалые парни Стеньки Разина под соответствующее настроению тоже «Ивушку», но с другими словами:

Ивушка, ивушка, зеленая моя.
Что же ты, ивушка,
не зелена стоишь?
Иль частым дождичком дыт,
сечет,
Иль под корешок ключевая вода
течет?
Ехали дворяне из Нова-города,
Ехали дорогой,
где ивушка росла,
Увидавши ивушку,
взяли топорок,
Срубили ивушку под самый
корешок,
Срубили ивушку под самый
корешок,
Сделали из ивушки два они
весла,
Уж как два ль они весла,
третью лодочку,
Третью лодочку-самолетенку,
Сели они в лодочку,
поехали домой:
Ладно ли все дома,
здорово ли живут?
Наши приехали,
ждут ли их домой?
Взяли, подхватили
красну девицу с собой,
Стали они девицу
выспрашивати,
Стали они красную
доспрашивати:
- Девица, девица,
красавица душа,
Что же ты, девица,
не весела сидишь,
Али ты, красавица,
тужишь о чем,
Али сердце ноет
по дружке милом?
- Как же мне, девице,
мне слез не ронять,
Ах, как же мне, красной,
не задумываться?..
Что же это в батюшки
да вздумано
У родимой матушки
повыгадано?..
Звать они, родимые,
молодцев живут:
Меньшую сестру прежде
замуж отдают!
А меньшая сестра чем
же лучше меня?
Лучше, что ли, меня
али вежливее?
Лучше, что ль, меня
лижет шить аль прясть?
На шить-то, на прясть,
только по воду ходить,
По воду ходить,
со горы ведра катить!
- Кочу ль, кочу ль, сожнет,
ивушки с горы,
Ох, ивушки мои,
станьте полным полны,
Уж что полным полны,
со краями ровны!
- Ивушка, ивушка,
на воле росла,
Красавица девица,
не плачь, не тужи!..
Не срубят ивушку под самый
корешок,
Не разлюбит девушку
миленький дружок!

Большой Дол, что под присурским Кадышевом - Елань, июнь 2000 года.